

10 Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : «Норинт», 2000. – 1536 с.

11 Мокиенко, В. М. Большой словарь русских народных сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 800 с.

The article examines the history, semantic features, and use of the borrowed word meteor in literary and journalistic texts. The necessary information is provided based on etymological, historical, and explanatory dictionaries. The National Corpus of the Russian Language is used to analyze the functioning of this nomination.

УДК 372.881.161.1:004.8

В. А. НАЗАРЕНКО

(г. Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»)

Д. В. ПРОКОПЕНКО

(г. Гомель, УО «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого»)

CHATGPT КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В фокусе настоящего исследования находится применение генеративной языковой модели ChatGPT в качестве инструмента развития коммуникативной компетенции. В статье анализируется эволюция профессионального восприятия данной технологии, рассматривается функциональный потенциал ChatGPT для создания иммерсивной языковой практики, а также обосновывается переход роли преподавателя от транслятора знаний к организатору учебной деятельности, который проектирует задания, интегрирующие работу с искусственным интеллектом, и формирует у обучающихся навыки критического анализа и верификации AI-генерируемого контента.

Проникновение технологий искусственного интеллекта в образовательную сферу трансформирует устоявшиеся методические подходы, формируя принципиально новую цифровую дидактическую среду. В контексте преподавания русского языка как иностранного это проявляется в необходимости пересмотра традиционных моделей организации практических занятий.

Технологические инновации в сфере лингвистики и образования редко вызвали столь бурную и стремительную реакцию профессионального сообщества, как появление в конце 2022 года публично доступных генеративных нейросетей, персонифицированных в ChatGPT (Generative Pre-trained Transformer) [1].

Для методики преподавания русского языка как иностранного, традиционно опирающейся на выверенные педагогические системы, коммуникативный подход и глубокое понимание когнитивных процессов усвоения языка, это событие стало серьезным вызовом. Первоначальную реакцию многих практикующих преподавателей можно охарактеризовать как обоснованный скепсис, граничащий с неприятием. Искусственный интеллект (далее – ИИ) воспринимался как источник ошибок, генератор «красивого бессмыслия» т. е. грамматически корректных, но семантически сомнительных высказываний, угроза академической честности и, что принципиально, как антитеза живому, интерактивному и культурно-обусловленному процессу обучения языку.

Однако углубленное профессиональное осмысление проблемы, преодолев стадию эмоционального неприятия, закономерно перешло в фазу практического исследования и

концептуальной переоценки. Преподаватели-практики, движимые как любопытством, так и необходимостью понять нового «цифрового субъекта», начали активное взаимодействие с технологией. Профессиональное сообщество приступило к её тестированию в различных задачах: от генерации упражнений и объяснения правил до создания диалогов, проверки логики текстов и симуляции собеседника. Этот период несистематизированного изучения позволил выявить не только очевидный дидактический потенциал ИИ, но и его конкретные ограничения, требующие постоянного методологического контроля. Приобретённый опыт прямого взаимодействия оказался поворотным: восприятие ChatGPT сместилось от образа мифического соперника к анализу его как сложного, хотя и не лишённого противоречий, педагогического инструмента.

Данный этап практического освоения закономерно привёл к фазе системного регулирования и нормативного закрепления. Стало очевидно, что дискуссия сместилась с простого противопоставления «за» или «против» ИИ к задаче его грамотной интеграции в образовательную экосистему. Это осознание нашло воплощение в создании целого ряда официальных документов – от методических рекомендаций и отраслевых стратегий до локальных нормативных актов, которые формируют правовые и методические основы для применения технологий ИИ в обучении.

Таким образом, фокус внимания сместился с ограничений использования ИИ на формирование цифровой грамотности и развитие у обучающихся критического мышления. Сформированная нормативно-методическая основа открывает новый этап, когда внедрение генеративного ИИ перестаёт быть лишь областью частной инициативы и становится предметом целостного научно-методического анализа.

Быстрое проникновение генеративного искусственного интеллекта, в частности языковых моделей типа ChatGPT, в информационно-коммуникационную сферу ставит перед методикой преподавания русского языка как иностранного ряд новых вопросов: от переопределения целей практического занятия в эпоху цифровых ассистентов до разработки принципиально новых типов учебных заданий, которые не просто используют технологию, но и учат с ней грамотно взаимодействовать. Однако при их разработке следует исходить из принципа, что «использование технологий ИИ позволяет повысить эффективность обучения и мотивацию студентов, однако не может полностью заменить очное взаимодействие преподавателя и участников образовательного процесса» [2].

Проникновение технологий искусственного интеллекта в образование требует пересмотра методики преподавания русского языка как иностранного. Перед педагогами возникают следующие задачи.

Во-первых, необходимо адаптировать коммуникативный подход, который основан на живом общении, к ситуации, когда обучающийся может мгновенно получить идеальный с грамматической точки зрения ответ от нейросети. Важно, чтобы технология не подменяла собой практику реального диалога и личностного высказывания.

Во-вторых, требуется изменить подход к формированию и оценке речевых навыков, так как ИИ может выполнять за обучающихся часть тренировочных заданий. Акцент должен сместиться с механического упражнения на осмысленное применение языка в нестандартных ситуациях.

В-третьих, меняется роль преподавателя: из основного источника знаний он превращается в организатора учебного процесса, который помогает обучающимся грамотно использовать ИИ как инструмент, критически оценивать его ответы и выстраивать собственное высказывание.

Решение этих задач возможно при объединении традиционных методик с развитием цифровой грамотности. Это позволит создать эффективную систему обучения, соответствующую современным технологическим условиям.

Ключевой потенциал таких инструментов, как ChatGPT, в контексте практических занятий по дисциплине «Русский язык как иностранный» заключается в его способности

выступать в роли универсального и адаптивного коммуникативного симулятора, преодолевая классические ограничения аудиторной работы. Эта технология позволяет создать уникальную среду для интенсивной и персонализированной речевой практики, где каждый обучающийся получает возможность вести бесконечно вариативный диалог в условиях, максимально приближенных к реальному общению. Основной фокус применения смещается от простой генерации учебных материалов к моделированию живых коммуникативных ситуаций «по запросу». Преподаватель может конфигурировать параметры виртуального собеседника – задавать его социальную роль, речевой стиль и коммуникативные намерения, предлагая студенту решать конкретные речевые задачи: от убеждения условного интернет-оппонента до разрешения конфликтной ситуации в смоделированном бытовом диалоге.

Такой подход обеспечивает глубинное погружение в речевую среду и способствует формированию не только лингвистической, но и стратегической компетенции. Студент учится гибко реагировать на реплики собеседника, преодолевать коммуникативные сбои, переформулировать мысли и уточнять смыслы, что является сутью спонтанного общения. При этом технология выступает как «безопасная площадка» для экспериментов: обучающийся может пробовать различные тактики, не опасаясь психологического дискомфорта, и получать моментальную текстовую реакцию, служащую основой для последующего анализа. Таким образом, искусственный интеллект трансформируется в эффективный тренажёр для отработки дискурсивных умений, позволяя довести до автоматизма использование ключевых речевых формул и грамматических конструкций в контексте.

Однако эффективность этого инструмента целиком зависит от методической компетенции преподавателя, которому необходимо спланировать работу, вовлечь обучающихся в осмысленную деятельность и направить их усилия на критическую оценку полученных результатов. Важнейшей задачей становится обучение студентов искусству смыслового редактирования и верификации AI-генерируемого контента. Совместный разбор диалогов или текстов, созданных нейросетью, и поиск в них шаблонных фраз, смысловых ошибок или культурных несоответствий позволяют превратить главную угрозу ИИ – принятие внешне правильного, но пустого высказывания за образец – в эффективный способ развития у обучающихся глубокого понимания языка и критического анализа. Преподаватель курирует процесс, ставит конкретные коммуникативные задачи, организует последующее обсуждение в парах или группах, тем самым интегрируя опыт взаимодействия с безличным алгоритмом в живой социальный контекст учебной аудитории.

Также одним из перспективных направлений является использование ChatGPT в качестве «цифрового языкового зеркала». В этом случае обучающийся предлагает свою фразу на русском языке, а нейросеть генерирует несколько альтернативных вариантов её оформления в разных стилях. Например, более формальный, разговорный или эмоционально окрашенный. Задача обучающегося состоит не в выборе готового ответа, а в анализе оттенка значения, грамматических конструкций и уместности каждого варианта в потенциальной ситуации общения. Такой подход наглядно демонстрирует гибкость языка и помогает развить у обучающихся осознанный выбор языковых средств.

С методической точки зрения интеграция ИИ создаёт модель совместной учебной деятельности трёх участников: преподавателя, обучающегося и искусственного интеллекта. Ключевая инновация заключается в перераспределении их ролей. ChatGPT выступает как источник языковой практики и моментальной реакции. Преподаватель концентрируется на постановке целей, объяснении культурных особенностей и углублённом анализе смыслов. Обучающийся становится активным организатором процесса. Он формулирует запросы к ИИ, критически оценивает ответы и обращается к преподавателю для экспертной интерпретации. Так формируется современная образовательная среда, где технологии не заменяют живое общение, а усиливают его эффективность, способствуя развитию у обучающихся навыков анализа, адаптации и самостоятельного управления процессом изучения языка.

Следовательно, грамотная интеграция генеративного ИИ в практические занятия выводит формирование коммуникативной компетенции на новый уровень. Она обеспечивает

переход от зачастую ограниченной по времени и повторяемости практики в аудитории к созданию насыщенной, мотивирующей и безопасной речевой среды. В этой среде технология берёт на себя функцию бесконечно терпеливого собеседника-симулятора, освобождая время преподавателя для творческого проектирования занятий и глубокого индивидуального взаимодействия, направленного на развитие культурно-смысловой и аналитической составляющих коммуникации.

Большая языковая модель ChatGPT обладает значительным, хотя и не абсолютным потенциалом для использования в качестве инструмента поддержки практических занятий по русскому языку как иностранному. Её основная ценность заключается в способности обеспечить дополнительную, персонализированную и интерактивную языковую практику для каждого обучающегося, моделируя ситуации диалогического и монологического общения. Современные обучающиеся активно проявляют высокий уровень автономности и готовы самостоятельно управлять своим обучением, развивают метанавыки – умение анализировать, критически оценивать и интерпретировать данные, полученные с помощью ИИ, а также переходят от запоминания информации к творческому осмыслению и синтезу знаний. [3].

Наиболее эффективно ChatGPT может быть применён для отработки речевых шаблонов, расширения словарного запаса в конкретных контекстах, получения оперативных комментариев к письменной речи и создания вариативных учебных материалов. Однако успешная интеграция этой технологии возможна только при условии её подчинения чётким дидактическим целям и активной направляющей роли преподавателя, который остается центральной фигурой в воспитании коммуникативной компетенции.

Таким образом, генеративный ИИ, такой как ChatGPT, прошёл в методике обучения русскому языку как иностранному путь от «угрозы» до «инструмента». Его главная ценность – возможность дать каждому обучающемуся интенсивную речевую практику. Это не заменяет преподавателя, а позволяет ему сосредоточиться на самых важных задачах: мотивации, глубоком анализе и личном взаимодействии. Успех будет определяться качеством учебных заданий, которые учат обучающихся разумно и критично работать с новой технологией.

Список использованной литературы

1 OpenAI ChatGPT. – Электронный ресурс – Режим доступа: <https://chat.openai.com/> – Дата доступа: 10.01.2026.

2 Петрова, Н. Е. Применение искусственного интеллекта в преподавании русского языка как иностранного = The use of artificial intelligence in teaching Russian as a foreign language / Н. Е. Петрова // Непрерывная система образования «Школа – университет». Инновации и перспективы : сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Минск, 19-20 октября 2023 г. / Белорусский национальный технический университет ; редкол.: О. К. Гусев [и др.]. – Минск : БНТУ, 2023. – С. 213–216.

3 Прокопенко, Д. В. Роль искусственного интеллекта в формировании нового поколения студентов / Д. В. Прокопенко, В. А. Назаренко // Проблемы современного образования в техническом вузе. – материалы IX Международной научно-методической конференции. – Гомель, 2025. – С. 56–58.

The focus of this study is the application of the generative language model ChatGPT as a tool for enhancing communicative competence. The article analyzes the evolution of professional perceptions of this technology, examines the functional potential of ChatGPT in creating immersive language practice environments, and justifies the shift in the role of the instructor – from knowledge transmitter to organizer of learning activities. Specifically, the instructor designs tasks that incorporate working with artificial intelligence and fosters students' skills in critical analysis and verification of AI-generated content.